

на основании части 3 статьи 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Агафонову С.Б. 11 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 2 года; установлены в соответствии со статьей 53 УК РФ следующие ограничения: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и с возложением на него обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации;

он же, Агафонов С.Б., оправдан в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 209, частью 3 статьи 33, пунктом «а» части 3 статьи 126 (по эпизоду в отношении Х [REDACTED] частью 4 статьи 33, частью 3 статьи 30, пунктами «з», «к» части 2 статьи 105 УК РФ, на основании пунктов 1 и 4 части 2 статьи 302 УПК РФ, то есть в связи с тем, что не установлено событие преступления и в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт; а также в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 33, пунктом «а» части 3 статьи 111 УК РФ (по эпизоду в отношении Х [REDACTED]), на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ, в связи с отсутствием состав преступления;

признано за Агафоновым С.Б. в этой части право на реабилитацию с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием;

Саакян Артуш Меружанович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по части 1 статьи 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ) (по эпизоду в отношении А [REDACTED] на 4 года лишения свободы, по части 2 статьи 309 УК РФ к штрафу в размере 100 000 рублей и на основании пункта «а» части 1 статьи 78 УК РФ освобождён от наказания, по части 1 статьи 309 УК РФ к штрафу в

размере 40 000 рублей и на основании пункта «а» части 1 статьи 78 УК РФ освобождён от наказания; по пункту «а» части 3 статьи 163 УК РФ на 9 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по пункту «а» части 3 статьи 126 УК РФ (по эпизоду в отношении К [] на 8 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 3 месяца, по части 3 статьи 222 УК РФ на 5 лет 6 месяцев лишения свободы;

на основании части 3 статьи 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 111 (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ) (по эпизоду в отношении А [] пунктом «а» части 3 статьи 163, пунктом «а» части 3 статьи 126 (по эпизоду в отношении К [] частью 3 статьи 222 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Саакяну А.М. 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года; установлены в соответствии со статьей 53 УК РФ следующие ограничения: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и с возложением на него обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации;

он же, Саакян А.М., оправдан в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 209, частью 2 статьи 213, пунктом «а» части 3 статьи 126 (по эпизоду в отношении Х [] частью 3 статьи 30, пунктами «з», «к» части 2 статьи 105 УК РФ, на основании пунктов 1 и 4 части 2 статьи 302 УПК РФ, в связи с неустановлением события преступления и оправдательного вердикта присяжных заседателей, а также в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 111 УК РФ (по эпизоду в отношении Х [] на основании пунктов 2 и 4 части 2 статьи 302 УПК РФ, в связи с не причастностью к совершению преступления и оправдательного вердикта присяжных заседателей;

признано за Саакяном А.М. в этой части право на реабилитацию с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием;

Романов Евгений Александрович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по части 2 статьи 309 УК РФ к штрафу в размере 80 000 рублей и на основании пункта «а» части 1 статьи 78 УК РФ освобождён от этого наказания, по части 1 статьи 309 УК РФ к штрафу в размере 30 000 рублей и на основании пункта «а» части 1 статьи 78 УК РФ освобождён от этого наказания, по части 1 статьи 111 УК РФ (по эпизоду в отношении Х [REDACTED]) на 4 года лишения свободы, по пункту «а» части 3 статьи 163 УК РФ на 8 лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год 3 месяца, по пункту «а» части 3 статьи 126 УК РФ (по эпизоду в отношении К [REDACTED].) в виде лишения свободы на срок 7 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год, по части 3 статьи 222 УК РФ в виде лишения свободы на срок 5 лет 3 месяца;

на основании части 3 статьи 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 111 (по эпизоду в отношении Х [REDACTED] пунктом «а» части 3 статьи 163, пунктом «а» части 3 статьи 126 (по эпизоду в отношении К [REDACTED] частью 3 статьи 222 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Романову Е.А. 11 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года; установлены в соответствии со статьей 53 УК РФ следующие ограничения: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и с возложением на него обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации;

он же, Романов Е.А., оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 209, частью 2 статьи 213, пунктом «а» части 3 статьи 126 (по эпизоду в отношении

Х [] частью 5 статьи 33, частью 3 статьи 30, пунктами «з», «к» части 2 статьи 105 УК РФ, на основании пунктов 1 и 4 части 2 статьи 302 УПК РФ, в связи с неустановлением события преступления и оправдательного вердикта коллегией присяжных заседателей;

Наказание осужденным определено отбывать в исправительной колонии строгого режима.

Признано за Романовым Е.А. в этой части право на реабилитацию с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Постановлено взыскать с Романова Евгения Александровича в пользу Х [] [] [] компенсацию за причиненный преступлением моральный вред в размере 300 000 рублей.

Взыскана в пользу К [] [] компенсация за причиненный преступлениями моральный вред в долевом порядке в следующем размере: с Агафонова Сергея Байрамовича – 200 000 рублей, Саакяна Артуша Меружановича – 170 000 рублей и Романова Евгения Александровича – 130 000 рублей.

По этому же делу оправдан Кузнецов И.И., приговор в отношении которого в апелляционном порядке не оспаривается.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., выступления осуждённых Агафонова С.Б., Саакяна А.М., Романова Е.А., адвокатов Чумакова Р.Л., Костиной Н.В., Корчугановой Н.В. и Ильиной Е.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб и просивших приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мнение прокурора Филимоновой С.Р., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

вердиктом коллегии присяжных заседателей от 18 декабря 2018 года признаны виновными:

Саакян А.М. - в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью А [] [] вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть;

Саакян А.М. и Романов Е.А. - в принуждении А [] к даче ложных показаний, соединенном с угрозой убийством, причинением вреда здоровью этого лица, и в подкупе А [] в целях дачи им ложных показаний;

Романов Е.А. - в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Х [] опасного для жизни человека;

Агафонов С.Б., Саакян А.М., Романов Е.А. - в требовании у К [] [] передачи его имущества под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения его имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, совершенном с применением насилия, организованной группой;

они же (Агафонов С.Б., Саакян А.М., Романов Е.А.) - в похищении человека (К [] совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений, организованной группой;

они же (Агафонов С.Б., Саакян А.М., Романов Е.А.) - в незаконном ношении огнестрельного оружия, боеприпасов, в составе организованной группы, а Агафонов С.Б., помимо этого, ещё и в хранении.

Данные преступления совершены ими в период с 5 августа 2012 года по 24 апреля 2017 года в г. Ульяновске при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах (с дополнениями):

Осуждённый Агафонов С.Б. указывает о своём несогласии с приговором и утверждает, что судебное разбирательство по уголовному делу проводилось односторонне и с обвинительным уклоном, в ходе которого не выполнено руководящее определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 N 430-0, согласно которому «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, предполагающим предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов». Между тем, в судебном заседании по настоящему делу председательствующий предоставлял явное преимущество стороне обвинения и по надуманным основаниям снимал вопросы к свидетелям, поставленным со стороны защиты, а обвинению позволял исследовать те же обстоятельства в присутствии присяжных заседателей. В частности, при допросе потерпевшего К [] [] председательствующий отводил вопросы защиты, направленные на установление важных обстоятельств по делу, мотивируя свои решения, якобы, их неотносимостью, в результате чего права защиты были значительно ущемлены и, по существу, её лишили возможности в полном объёме допросить основное лицо, свидетельствующее против подсудимых. В то же время, суд разрешил исследовать в присутствии присяжных

заседателей сведения о трудовой деятельности потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] - справки из ООО «Т [REDACTED]», и одновременно отказал защите в получении официальных документов из государственных органов относительно его же трудовой деятельности и доходах по основаниям, что эта информация, якобы, не подлежала исследованию в присутствии присяжных, что с очевидностью свидетельствует «о двойных стандартах» суда. Также защите было отказано в проведении *дополнительной* судебной экспертизы по приобщённому к делу оружию, однако при этом суд мотивировал свой отказ отсутствием оснований, относящимся к *повторной* экспертизы. Причём, в данном случае председательствующий подменил доводы защиты своими собственными, на которые сам же и ответил, не рассмотрев, по существу, заявленное защитой ходатайство. Неправомерно суд отказал и в исследовании с участием присяжных заседателей заключения специалиста, позволявшего правильно установить мотив совершения преступления и опровергнуть показания потерпевшего К [REDACTED] по обстоятельствам дела, и тем самым суд лишил сторону защиты возможности точно сформулировать перед присяжными заседателями частные вопросы, которые могли бы уменьшить степень вины подсудимых, нежели по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, предъявленной обвинением. Потерпевший К [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей неоднократно упоминал о том, что на видеозаписи, представленной по ходатайству прокурора, он признаётся в совершении преступлений по подсказке одного из подсудимых, который при периодическом выключении видеокамеры наговаривал ему текст. Однако председательствующий не остановил ни потерпевшего, ни гособвинителя, фактически признав, что эти сведения не выходят за пределы исследования доказательств с участием присяжных заседателей. Отмечает, что в судебном заседании государственным обвинителем заявлено 47 ходатайств, из которых удовлетворено 45 (95%) и отклонено 2 (5%). При этом всеми защитникам заявлено 84 ходатайства, а удовлетворено 48 (57%) и отказано в удовлетворении 36 (43%). Изложенные факты противоречат принципу равноправия и состязательности сторон. Кроме того, вопреки требованиям ст. 335 УПК РФ, до присяжных заседателей систематически доводились сведения, способные вызвать у них предубеждение в отношении подсудимых. Так, прокурор Фролов М.А. в присутствии присяжных заседателей неоднократно задавал вопросы потерпевшим и свидетелям о принадлежности подсудимых и конкретно его (Агафонова) к преступной группировке. Поскольку председательствующим такие действия не пресекались, то в дальнейшем гособвинитель стал задавать наводящие вопросы об участии подсудимых уже в конкретной преступной группе «Маратовские». О принадлежности к этой группе сообщила присяжным заседателям свидетель З [REDACTED]

а затем в прениях сторон об этом же заявила. и представитель потерпевшего К [] - Ш [] В допросах потерпевших К [] и Х [] данная преступная группировка стала уже именоваться, как производная от его фамилии - «Агафоновские», хотя обвинение в создании либо участии в организованной преступной группировке «Маратовские» или «Агафоновские» никому из подсудимых не предъявлялось. В материалах данного уголовного дела отсутствуют какие-либо сведения о его принадлежности к преступной группировке и в целом о существовании такой преступной группы. В обвинении фигурирует некая молодежная группа с антиобщественной направленностью «Маратовские», которая не является синонимом группе из предъявленного ему обвинения, поскольку термин «преступная» не допускает иного толкования, кроме как, совершения деяний, запрещённых УК РФ, однако председательствующий судья на возражения со стороны защиты по этому поводу не реагировал. В ходе допроса потерпевший К [] в присутствии присяжных заседателей утверждал, что ранее занимавший должность директора базы некто С [] осуществлял денежные выплаты Агафонову С.Б. и Саакяну А.М., однако обвинение по данному факту никому из подсудимых не предъявлялось и, следовательно, такая информация не должна была доводиться до сведения присяжных заседателей, поскольку указанная тема является болезненной для населения нашей страны и бездоказательное причисление подсудимых к организованной преступной группе могло сформировать у присяжных заседателей предубежденность к подсудимым и повлиять на принятое по делу решение. В ходе обсуждения заявленных отводов присяжным заседателям председательствующий явно выразил свою необъективность к защите и подсудимым, удовлетворив по ходатайству прокурора отвод присяжной Б [] и, напротив, присяжная заседатель М [], у которой дочь училась в одной школе с родственницей подсудимого Саакяна А.М., была незаконно оставлена в составе коллегии присяжных заседателей. По поводу присяжной П [] ранее работавшей секретарем в Ульяновском областном суде, председательствующий не стал выяснять у неё обстоятельства, послужившие причиной заявленного отвода, удовлетворившись ответом о сохранении ею объективности и беспристрастности. Аналогично был разрешен вопрос и по заявленному защитой отводу присяжному И [] в отношении которого было совершено насильственное преступление, однако и в этом случае судья не стал задавать никаких вопросов по этому поводу, ограничившись заявлением об его объективности и беспристрастности, и в истребовании материала проверки по данному факту было неправомерно отказано, что свидетельствует об односторонности судебного разбирательства. Таким образом, в состав коллегии присяжных вошли заседатели, скрывшие о

себе важную информацию, которая лишила сторону защиты права на мотивированный или мотивированный отводы. Судья незаконно разрешил стороне обвинения предъявление и исследование в присутствии присяжных заседателей сведений о соединениях между абонентскими устройствами, принадлежащим ранее допрошенным свидетелям защиты Ц [] и Ш [] поскольку они не относятся к вопросам, изложенным в пунктах 1, 2 и 4 части первой статьи 299 УПК РФ. Кроме того, процедура получения этих документов также была нарушена, поскольку в представленных материалах отсутствовали сведения о возбуждении уголовного дела, и судебное решение, ограничивающее конституционные права граждан, получено только 30.08.2018 года, свидетельствующее о том, что основанием вынесения решения суда явилась возможная осведомленность свидетелей защиты об обстоятельствах совершения преступлений подсудимыми в отношении потерпевших К [] и Х []. Исследование в присутствии присяжных телефонных соединений абонентских устройств свидетелей защиты, не являющихся подсудимыми, выходит за пределы судебного разбирательства и порочит доказательств защиты, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на вынесении присяжными вердикта. Кроме того, сторона защиты заявила ходатайство (т.17 л.д.190-192) о признании недопустимыми доказательствами: протокола обыска, 2 заключений экспертиз, протокола осмотра пистолета и 15 патронов калибра 7,62 мм., в связи с нарушениями при производстве и оформлении результатов обыска, нарушениями при проведении экспертиз, осмотре и предъявлении для опознания вещественных доказательств, нарушениями правил их хранения, доступа к ним иных лиц, о котором свидетельствует размещение фотографии пистолета без упаковки на сайте в сети интернет, различиях в индивидуальных признаках оружия изъятого и поступившего на экспертизу. Участники обыска не находились постоянно в поле зрения друг друга, непосредственно сам факт обнаружения пистолета понятыми лично зафиксирован не был, сверток к ним предъявил оперативный сотрудник, который уже после этого сообщил остальным участникам о его месте обнаружения. Протокол обыска не содержит сведений о фотографировании изъятого пистолета, при этом, якобы, фотографирование по собственной инициативе осуществлялось оперативниками. Фотографий в материалах уголовного дела нет, и отсутствуют сведения об их предоставлении следователю в целях предъявления потерпевшему, что дает основания полагать об изготовлении этих фотографий в поздний период и о доступе к оружию третьих лиц. Председательствующий в признании этих доказательств недопустимыми отказал (том № 18 л.д. 4-9), и при этом ссылка в

постановлении на «технические» ошибки, как на оправдание нарушений УПК РФ и правил производства экспертизы, является незаконной, поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит понятия «технической ошибки», и любое нарушение закона при получении доказательства влечет признание такого доказательства недопустимым. Таким образом, отказ судьи в признании этих доказательств недопустимыми и факт их исследование с участием присяжных заседателях является существенным нарушением УПК РФ, повлиявшим на вердикт коллегии. В приговоре его действия квалифицированы по ч. 3 ст.222 УК РФ как «незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой». Однако, в соответствии с вердиктом присяжных, суд исключил из обвинения Саакяна А.М и Романова Е.А. такой признак, как «незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов». Получается, что он (Агафонов С.Б.) осуществлял «незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой», которая состояла из одного человека, хотя любая группа предусматривает наличие не менее двух лиц. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Гораши Е.В. в защиту интересов осуждённого Агафонова А.Б. указывает, что в нарушение требований ч. 2 ст. 338 и ст. 15 УПК РФ председательствующий незаконно отказал стороне защиты в постановке перед присяжными заседателями вопроса, влекущего по эпизоду в отношении потерпевшего К [REDACTED] для подсудимых Саакяна А.М., Агафонова С.Б. и Романова Е.А. менее тяжкое преступление. Считает, что по эпизоду в отношении потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] председательствующий поставил перед присяжными заседателями очень сложные и объёмные вопросы, в которых необоснованно соединил два разных преступления: п. «а» ч.3 ст.161 и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ. При такой формулировке вопроса невозможно конкретизировать действия Саакяна А.М. и переqualифицировать их на ч.2 ст.330 УК РФ, а Агафонова С.Б. и Романова Е.А. – оправдать. Просит приговор в отношении Агафонова А.Б. отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Осуждённый Саакян А.М. утверждает, что коллегия присяжных заседателей сформирована с нарушением УПК РФ и кандидаты в присяжные заседатели не раскрыли о себе всей необходимой информации для рассмотрения данного уголовного дела. Так, присяжный заседатель П [REDACTED] не сообщила суду о своей работе секретарем в 2012 году в Ульяновском областном суде, а присяжный заседатель М [REDACTED] скрыла информацию о знакомстве с родственниками осужденного

Саакяна. Во время отбора кандидат в присяжные И [] не проинформировал суд о телесных повреждениях, причинённых ему в результате насильственного преступления. Считает, что присяжные П [] и М [] ещё задолго до окончания судебного следствия сформировали своё мнение по делу и довели его до сведения других членов коллегии, создавая тем самым предубеждение к подсудимым. Причём, М [] вслух давала отрицательную оценку показаниям обвиняемых и действиям защитников, а председательствующий на эти нарушения не реагировал. Для проверки этих доводов просит допросить в суде апелляционной инстанции в качестве свидетелей Б [] и П [] ([]). В нарушение требований ст. ст. 15 и 335 УПК РФ, председательствующий нарушил право Саакяна на защиту и лишил его возможности довести до сведения присяжных заседателей свою позицию о поджоге К [] его автомобиля, то есть о совершении им самоуправства, а не вымогательство имущества у К []. Вопросный лист составлен с нарушениями требований ст. 339 УПК РФ и в вопросе № 32 предложено было ответить присяжным заседателям о доказанности участия Саакяна одновременно по трём преступлениям, предусмотренным п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 222 УК РФ. Кроме того, по ходатайству защиты не поставлен вопрос по эпизоду в отношении потерпевшего К [], позволяющий установить виновность Саакяна в совершении менее тяжкого преступления, чем ему предъявлено обвинением. Суд ошибочно не признал противоправное поведение потерпевшего К [] в качестве смягчающего обстоятельства на основании п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Поскольку истекли сроки давности по ст. 309 УК РФ, то суд незаконно признал отягчающим обстоятельством, предусмотренным п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Кроме того, по вопросам №№ 36 и 42 признано недоказанным деяние, поскольку потерпевшему «удалось убежать». С учётом Примечания к ст. 126 УК РФ необходимо было рассмотреть вопрос об освобождении Саакяна от уголовной ответственности за это деяние. Отмечает, что вердикт коллегией присяжных заседателей вынесен после 22-х часов, то есть в ночное время, и рабочий день присяжных с 18 на 19.12.2018 продолжался в течение 16 часов, что противоречит требованиям трудового и процессуального законодательства, и допущенное нарушение могло повлиять на постановленный вердикт. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Костина Н.В. в интересах осуждённого Саакяна А.М. утверждает, что подзащитному назначено чрезмерно суровое наказание, без должного учёта того, что Саакян А.М. не являлся инициатором преступления, признал свою вину по эпизодам в отношении К [] и

А [REDACTED], и последний заявил, что не имеет претензий к Саакяну, и просил его строго не наказывать. Фактические обстоятельства произошедшего по эпизоду в отношении потерпевшего А [REDACTED] судьёй при постановлении приговора не были учтены, так как, согласно вердикту присяжных заседателей, совершения Саакяном насильственных действий было спровоцировано гостями А [REDACTED], находившихся в нетрезвом состоянии и бесцеремонно ворвавшихся в кафе, где отдыхал Саакян со своими знакомыми. В ходе возникшей драки Саакян в ответ на действия А [REDACTED] нанес ему упреждающий удар, причинив тому телесное повреждение. Полагает, что по перечисленным выше эпизодам имеется смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, поскольку вердиктом установлено, что Саакян располагал информацией о причастности К [REDACTED] к уничтожению его имущества. Следовательно, Саакян руководствовался дополнительной целью при совершении действий в отношении К [REDACTED], а именно, желанием разобраться о роли К [REDACTED] в уничтожении его имущества, то есть в деянии, запрещенном уголовным законом. Поскольку с момента возбуждения уголовного дела по факту причинения Саакяну имущественного вреда в марте 2015 г. виновные лица не установлены и не привлечены к уголовной ответственности, то Саакян пытался получить от К [REDACTED] признание в совершении им противоправных действий в отношении его имущества и предоставить зафиксированное признание органу следствия как «доказательство». Считает, что Саакян в своих действиях руководствовался чувством справедливости, неотвратимостью наказания виновного и возможности компенсировать причиненный ему материальный ущерб. Суд в полной мере не учел указанные обстоятельства, незначительный размер требуемой суммы в 13 тысяч рублей и отсутствие реального материального ущерба для потерпевшего. Саакян ранее не судим, характеризуется исключительно положительно, его поведение до привлечения к уголовной ответственности отличалось активной трудовой, общественной и благотворительной деятельностью, спортивными достижениями, участием в воспитании и содержании малолетнего ребенка. Привлечение Саакяна к уголовной ответственности не является закономерностью, а носит случайный характер, спровоцированный действиями самих потерпевших. Суд квалифицировал действия осужденных, совершенных в отношении К [REDACTED] как вымогательство и похищение человека, совершённые «организованной группой». Однако такая квалификация не основана на имеющихся в деле доказательствах и противоречит вердикту присяжных заседателей, в котором содержится неполное описание его действий, признанных доказанными. Полагает, что в соответствии с вердиктом присяжных заседателей действия Саакяна в этой части можно квалифицировать

только, как совершённые «группой лиц по предварительному сговору». Приведенные в приговоре мотивы квалификации действий осуждённых по п. «а» ч. 3 ст. ст. 163 и 126 УК РФ являются голословными и бездоказательными, и их необходимо переqualифицировать на пп. «а,в» ч. 2 ст. 163 и пп. «а,в» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Также по ч. 2 ст. 222 УК РФ следует квалифицировать действия Саакяна, связанные с незаконным оборотом оружия. Указывает, что коллегия присяжных заседателей сформирована с нарушением УПК РФ, и присяжный заседатель П [] скрыла информацию, что она имеет высшее юридическое образование, работала секретарём судебного заседания в Ульяновском областном суде, принимала участие в рассмотрении уголовных дел (в том числе с участием присяжных заседателей), работала в подразделении, рассматривающим уголовные дела по первой инстанции, возглавляемом судьей К []. Кроме того, П [] была знакома не только с председательствующим, но и с его помощником М [] с которой совместно работали секретарями в аппарате суда и которая занималась отбором кандидатов в присяжные заседатели, составляла списки, оказывала присяжным организационно-техническую помощь, встречала и провожала их в совещательную комнату. Общения присяжного заседателя П [] с помощником М [] происходил на глазах у подсудимых, и об этом факте стало известно и защитникам. Совокупность сокрытой информации о присяжной П [] на стадии формирования коллегии присяжных заседателей лишила сторону защиты своевременно воспользоваться правом на мотивированный или немотивированный отводы. Получив об этом информацию, которая по ходу судебного заседания тщательно скрывалась от сторон, защита заявила отвод присяжному заседателю П [], и он необоснованно судьёй был отклонен. П [] не участвовала в вынесении вердикта, но данный случай с очевидностью свидетельствует о необъективности судебного разбирательства и грубом нарушении требований п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23. Помимо этого, на стадии отбора присяжных кандидат И [] скрыл сведения о том, что он подвергался насилию, получил телесные повреждения, доставлялся в лечебное учреждение, и по этому факту проводилась доследственная проверка. Вопрос о том, являлся ли кто из кандидатов в присяжные жертвой преступлений, задавался председательствующим, однако И [] эту информацию скрыл. Обвинение, предъявленное подсудимым, содержало сведения о применении насилия к А [], Л [], Х [], К [] и присяжный заседатель, будучи подвергнутый противоправным действиям, являясь жертвой насилия, не в состоянии принять объективное решение, поскольку мог испытывать естественную неприязнь к лицам, обвиняемым

в применении насильственного преступления в отношении 4-х потерпевших. В дальнейшем заявленный защитой отвод И [] был необоснованно судьёй отклонен. Присяжный заседатель М [] на протяжении 10 лет с родственницей Саакяна А.М. обучались в одном классе, и поэтому М [] и Т [] которая являлась преподавателем данной школы и членом родительского комитета, периодически общались между собой и между ними сложились неприязненные отношения на почве разногласий в вопросах, связанных с жизнью класса. Полагает, что по этой причине присяжный заседатель М [] не могла принять объективное решение по данному делу, так как на скамье подсудимых находился племянник (Саакян) её знакомой Т []. В этой связи отмечает, что присяжный заседатель Б [] была необоснованно отведена по ходатайству прокурора только за то, что в 2015г. она воспользовалась услугами адвоката Беспятко по гражданскому делу, которое к данному уголовному делу никакого отношения не имеет. Кроме того, подсудимый Кузнецов отказался от услуг адвоката Беспятко, с участием которой проводилось только одно следственное действие. Таким образом, из 8 присяжных заседателей - трое (П [], М [] и И []) не могли быть беспристрастными судьями по данному уголовному делу, и от представителей сторон они скрыли важную о себе информацию, лишившую возможность заявить им мотивированный и немотивированный отводы. Защита также была лишена возможности довести до сведения присяжных заседателей свою позицию по эпизоду в отношении К [] о том, что Саакян в похищении потерпевшего не участвовал, а присоединился к этим действиям самостоятельно в районе заброшенного оздоровительного лагеря им. Олега Кошевого, где применил насилие к К [] признавшимся в совершении деяний, запрещенных уголовным законом. Суд лишил Саакяна возможности изложить мотив его противоправных действий, объяснить присяжным заседателям об его желании проверить имеющуюся у него информацию о причастности К [] к поджогу его автомашины, о чём ему также сообщил и сам К []. Суд незаконно отказал защите в исследовании заключения эксперта, подтвердившего умышленный поджог автомашины, и в допросе в качестве свидетеля Л [] явка которого была обеспечена защитой. Однако при аналогичных обстоятельствах суд допросил свидетелей со стороны обвинения К [] и С [] которые не являлись непосредственными очевидцами инкриминированного события, и тем самым был нарушен принцип состязательности сторон и право подсудимых защищаться от предъявленного им обвинения. Вопрос №36 по действиям в отношении К [] изложен громоздко на 3-х листах, не соответствует требованиям доступности и понятности для присяжных, не являющихся профессионалами в области юриспруденции.

В нарушение требований ч. 2 ст. 338 УПК РФ председательствующий отказал защите в постановке перед присяжными заседателями альтернативного вопроса по позиции Саакяна, влекущей за собой ответственность за менее тяжкое преступление, поэтому такой вердикт не является законным. Кроме того, пребывание присяжных заседателей в ночное время также не способствовало принятию объективного решения по делу, так как вердикт был провозглашён 19.12.2018г. в 2 часа ночи, и рабочий день присяжных заседателей составил более 16 часов. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Савельева И.В. в интересах осуждённого Саакяна А.М. указывает, что формирование коллегии присяжных заседателей проведено с нарушением УПК РФ, председательствующий неоднократно в резкой форме, в присутствии присяжных, высказывал запрет защитникам и подсудимым на переписывание ФИО кандидатов, делать на списке необходимые пометки, ставил защитников в унижительное положение, и всем своим поведением он изначально оказал незаконное воздействие на присяжных заседателей. Кроме того, председательствующий проигнорировал заявленные защитой отводы присяжным М [REDACTED], П [REDACTED] и И [REDACTED] и, напротив, необоснованно удовлетворил отвод государственного обвинителя присяжной Б [REDACTED], несмотря на её сообщение о том, что она после окончания гражданского дела не общалась с адвокатом Безпятко. В нарушение требований ст. 335 УПК РФ на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие и при допросе потерпевшего К [REDACTED] Председательствующий в присутствии членов коллегии присяжных унижительно высказывался в адрес защитников, и возражения на его действия всегда рассматривал в отсутствие присяжных заседателей, что свидетельствует об односторонности и необъективности судебного разбирательства. Суд не предоставил Саакяну возможности сообщить присяжным заседателям об истинных мотивах совершенных им действий в отношении потерпевшего К [REDACTED] доказать защитникам несостоятельность утверждений К [REDACTED] о совершении в отношении него вымогательства. В этой связи суд необоснованно отказал в исследовании в присутствии присяжных заседателей документов об отсутствии у К [REDACTED] организации, в которой он числился, а также об отсутствии у него доходов. Также председательствующий незаконно отказал защите в постановке альтернативного вопроса по позиции Саакяна по эпизоду с К [REDACTED] По эпизоду, связанному с хранением огнестрельного оружия, ходатайство защиты об исключении из числа допустимых доказательств - протокола обыска, в ходе которого был изъят пистолет со слюнями К [REDACTED], судом необоснованно было

оставлено без удовлетворения. Просит приговор в отношении Саакяна А.М. отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Ильина Е.В. в интересах осуждённого Романова Е.А. указывает, что, вопреки требованиям, содержащимся в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. N 23 г. «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство с участием присяжных заседателей», в списках кандидатов в присяжные отсутствовали сведения о возрасте, образовании и их социальном статусе, в результате чего были скрыты важные сведения о кандидате № 9 П [] вошедшей в запасной состав коллегии, имеющей высшее юридическое образование, работавшей ранее в Ульяновском областном суде секретарём судебного заседания совместно с судьёй К [] и его помощником М []. Также незаконно в состав коллегии вошли М [] и И [] которые скрыли о себе важную информацию и лишили представителей защиты заявить им на стадии формирования коллегии присяжных мотивированные и немотивированные отводы. Дело рассмотрено председательствующим с нарушением требований ст. 15 УПК РФ, и при допросе К [] суд не позволил защите выяснить у потерпевшего вопросы, касающиеся осуществления им предпринимательской деятельности, имеющие отношение к делу, так как подсудимые обвинялись в вымогательстве имущества у предпринимателя. Кроме того, защиту лишили возможности задать потерпевшему вопросы по видеозаписи К [] которая являлась по делу вещественным доказательством и была продемонстрирована присяжным заседателям. Аналогичная ситуация была и при допросе свидетелей обвинения К [], Б [] и С []. Также необоснованно были отклонены ходатайства со стороны защиты об оглашении показаний потерпевшего К [] и свидетеля К [] в части имеющихся противоречий, хотя все подобные ходатайства, заявленные со стороны обвинения, преимущественно удовлетворялись, а некоторые доказательства оглашались и демонстрировались присяжным по несколько раз (дважды демонстрировались две рации «VECTOR VT-43»), и тем самым на них оказывалось незаконное воздействие. По смыслу закона, если действия председательствующего, на которые заявляются возражения, происходят в присутствии присяжных заседателей, то и возражения должны заявляться в их присутствии, и не могут быть отнесены к вопросам, направленным на обеспечение условий судебного разбирательства. При допросе Саакяна А.М. председательствующий не дал ему возможности донести до присяжных свою позицию по эпизоду в

отношении потерпевшего К [REDACTED], по которому обвинялись также Агафонов С.Б. и Романов Е.А. Лишение возможности озвучить свою позицию по данному эпизоду, отличную от позиции обвинения, лишило сторону защиты возможности защищаться от предъявленного обвинения, поставить перед присяжными альтернативные вопросы, влекущие ответственность за менее тяжкое преступление. В связи с этим присяжные вынуждены были обсуждать в совещательной комнате доказанность деяний, которые представила только сторона обвинения, что лишило присяжных возможности вынести по делу объективное и беспристрастное решение. При допросе Романова Е.А. председательствующий постоянно прерывал подсудимого, снимал вопросы, задаваемые защитой по исследованным в присутствии присяжных доказательствам, и тем самым нарушил право Романова на защиту, оказал незаконное воздействие на присяжных, формируя о них необъективное мнение о нём по делу. Вопреки требованиям ст. ст. 334 и 335 УПК РФ, суд допустил возможность ознакомления присяжных заседателей с документами, которые не имели отношения к фактическим обстоятельствам дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями. В судебном заседании с разрешения председательствующего были оглашены: две справки ООО «Т [REDACTED]», свидетельствующие лишь о том, что К [REDACTED] являлся работником данной организации, то есть характеризовали личность потерпевшего. В судебном заседании присяжным было предоставлено на обозрение вещественное доказательство - флеш-накопитель, изъятый в ходе обыска в жилище по адресу: г. [REDACTED] с находящимися видеофайлами MVI_5116, 5117, 5118, 5119, 5120, и на данных видеозаписях мужчина произносит речь в кадре, и при допросе в качестве потерпевшего К [REDACTED] пояснил: «Саакян мне сказал, что я должен признаться в каких-то преступлениях, о которых он мне расскажет. А именно, о том, что я кого-то порезал, сжигал какие-то автомобили. Затем Саакян включал камеру и записывал. Обстоятельства преступлений он мне подробно рассказывал перед каждым эпизодом, чтобы я запомнил». В судебном заседании адвокат Костина Н.В. заявила ходатайство о приобщении и исследовании в присутствии присяжных заседателей заключение специалистов от 24.09.2018 г. № 52-210-ДК/2018 ООО «Центр экспертизы и оценки «ЕСИИ», на разрешение которых был поставлен вопрос: «являются ли посредством лингвистического и/или психологического анализа вышеуказанных видеофайлов, содержащих речь К [REDACTED] признаки подготовленности либо спонтанности сообщаемой им информации? Если да, то, что это за признаки?». Но суд в нарушение требований ст. ст. 15 и 73 УПК РФ необоснованно отказал в удовлетворении данного ходатайства. Также суд незаконно отказал в

исследовании с участием присяжных заседателей справки из ИФНС по Заволжскому району г. Ульяновска в отношении К [] которая является надлежащим документом, свидетельствующем об осуществлении либо отсутствии предпринимательской деятельности конкретным гражданином и является доказательством по делу, относящемуся к предъявленному обвинению. Неправомерно было отказано в приобщении и оглашении выписки из журнала графика въезда/выезда автомобилей на территорию ООО «Л []», заверенную печатью организации, выдавшей копию по адвокатскому запросу, подтверждающее алиби Романова по эпизоду в отношении К [] В постановлении суда об отказе содержатся недостоверные сведения о якобы ненадлежащем оформлении данного документа. В нарушение ст. 335 УПК РФ, в присутствии присяжных заседателей стороной обвинения были оглашены сообщения из УГИБДД по Ульяновской области о регистрации транспортного средства на З [], карточка учета ТС, сведения о прохождении ТС З [] от 11.10.2016 г. Данные сведения относятся к транспортному средству, принадлежащему свидетелю защиты З [] [], ранее допрошенному в судебном заседании по фактическим обстоятельствам дела, и, оглашая вышеуказанные сведения с разрешения суда, сторона обвинения подвергла сомнению достоверность показаний свидетеля защиты, тем самым опорочила их, что недопустимо в присутствии присяжных заседателей. Также необоснованно был оглашен протокол обыска в квартире по адресу: г. [] [] [] по месту регистрации Романова Е.А., в ходе которого изъяли рацию белого цвета, не имевшую отношения к рассматриваемому обвинению. Причём, протокол обыска оглашен не в полном объёме, и председательствующий запретил исследовать ту часть, где Р [] пояснила, что её сын Романов Е.А. с ней не проживает, и его вещей в её квартире нет. В судебном заседании в присутствии присяжных заседателей исследовались: протокол осмотра предметов от 10.03.2017 г., компакт-диск № 498/124, обзорная справка, полученные с нарушением Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности", и поэтому они являются недопустимыми доказательствами. Во время прений сторон и репликах председательствующий не давал возможности обвиняемым довести до присяжных заседателей свои позиции делу, многократно прерывая их вступления и высказывая необоснованные замечания, чем грубо нарушал право обвиняемых на защиту. После напутственного слова коллегия присяжных заседателей не удалилась в совещательную комнату, а покинула зал в сопровождении помощника судьи М [] в неизвестном направлении, и представители сторон не смогли убедиться в соблюдении тайны совещания; осталось неизвестным, удалялась ли

коллегия именно в совещательную комнату, и при каких условиях выносился вердикт. Кроме того, удалив в ночное время присяжных заседателей якобы в совещательную комнату, председательствующий не учел и то, что для лиц, принявших на себя несвойственные функции профессиональных судей, анализировать и оценивать по сложному делу многочисленные доказательства в отношении четырех подсудимых будет явно затруднительно и вызовет обоснованные сомнения в их способности объективно вынести решение по делу (ч.3 ст. 341 УПК РФ). Для проверки вердикта председательствующий, в нарушение требований ч.2 ст. 345 УПК РФ, удалился с ним один из зала судебного заседания в неизвестное для сторон место, а затем вернулся с ним же через продолжительное время. Все перечисленные выше факты свидетельствуют о том, что в отношении Романова Е.А. и других подсудимых приговор постановлен с нарушениями требований ст. 351 УПК РФ, действиям подзащитного дана неверная юридическая оценка, не основанная на вердикте присяжных заседателей, и суд не привел мотивов назначения ему столь сурового наказания. Просит приговор в отношении Романова отменить, и дело направить на новое рассмотрение.

Осуждённый Романов Е.А. в целом приводит аналогичные доводы и дополняет, что во время отбора присяжных заседателей кандидаты П [] М [] и И [] скрыли о себе важную информацию, что могло свидетельствовать о необъективности состава коллегии присяжных и повлиять на принятое по делу решение. Полагает, что незаконно исследовались в присутствии присяжных заседателей протокол осмотра предметов от 10.03.2017, компакт-диск № 498/124, пистолет, изъятый на даче Агафонова, справки из ООО «Т []», сообщение из УГИБДД по Ульяновской области о регистрации транспортного средства на З [] [], карточка учёта ТС, полученные с нарушением закона об ОРД, УПК РФ и не относящихся к фактическим обстоятельствам дела. В то же время суд, нарушая принцип равноправия сторон, неправомерно отказал в исследовании с участием присяжных заседателей экспертного исследования по видеофайлам, справки из ИФНС, пропускного графика въезда на предприятие ООО «Л []» от 11.10.2016. Во время допроса потерпевших и свидетелей председательствующий разрешал сообщать сведения, не относящиеся к делу, и, напротив, не позволял подсудимым и защитникам выяснять у них значимые по делу обстоятельства, что с очевидностью свидетельствовало о необъективности судебного разбирательства. После напутственного слова коллегия присяжных заседателей оставалась в зале судебного заседания, чем была нарушена тайна совещательной комнаты. Утверждает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, без

должного учёта смягчающих обстоятельств, наличия у него малолетнего ребёнка, первой судимости, молодого возраста, признания вины по эпизоду в отношении Х [] и положительных характеристик. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, или приговор изменить и смягчить ему наказание.

В возражениях государственный обвинитель Фролов М.А. и потерпевший Г [] указывают о своём несогласии с доводами апелляционных жалоб и просят их оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы жалоб, возражения на них, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, отбор коллегии присяжных заседателей по настоящему делу произведён в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ, при активном участии представителей каждой из сторон, и заявлений о тенденциозности сформированного состава коллегии участники судебного заседания не заявляли (т.25 л.д.9-34).

Списки явившихся кандидатов в присяжные заседатели составлены с соблюдением положений ч.4 ст.327 УПК РФ, с указанием фамилий, имён, отчеств претендентов, их возраста и социального статуса, а обязательное отражение в таких списках иных сведений законом не предусмотрено. При этом участники судебного заседания не были лишены возможности задать кандидатам в присяжные заседатели вопросы, связанные с выяснением и других обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении уголовного дела с учетом его особенностей и специфики.

Обозначенные выше списки кандидатов в присяжные заседатели своевременно вручались представителям обвинения, подсудимым и их защитникам, и замечания председательствующего о недопустимости копирования сведений о претендентах в состав коллегии не свидетельствуют о допущенном нарушении требований действующего уголовно-процессуального закона и об его заинтересованности в исходе данного уголовного дела.

На указанной стадии судебного заседания все кандидаты в присяжные заседатели, в том числе и вошедшие в состав коллегии, на поставленные вопросы давали полные ответы, сообщали о себе все необходимые для

участия в деле сведения, и при этом обстоятельстве, исключающих участие П [] М [] и И [] в составе коллегии, исходя из требований ст. 61 УПК РФ и ст.7 Федерального закона от 20.08.2004 «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», судом апелляционной инстанции не установлено.

Кроме того, присяжный заседатель П [] не участвовала в вынесении вердикта, и ещё в ходе судебного следствия она написала заявление об освобождении её от участия в деле, которое председательствующим было удовлетворено, и П [] заменена на запасного присяжного заседателя. И при этом никто из участвующих в деле лиц, в том числе осужденные и их защитники, не возражали освободить П [] от дальнейшего участия в судебном разбирательстве по основаниям, изложенным в её заявлении (т.28 л.д. 28-29).

Приобщенные к материалам дела по инициативе защиты документы свидетельствовали лишь о работе П [] секретарем судебного заседания в Ульяновском областном суде в первой половине 2012 года, то есть более чем за 6 лет к моменту рассмотрения настоящего уголовного дела, и поэтому председательствующий на первоначальном этапе судебного разбирательства не усмотрел оснований её отвода (т.18 л.д.192-193, 248-249).

При этом было учтено и заявление самой П [] о том, что никакой заинтересованности в исходе данного уголовного дела у неё не имеется, лично она с председательствующим К [] и его помощником М [] не знакома и готова к вынесению беспристрастного решения (т.27 л.д.178, 224, 231).

Убедительных данных, свидетельствующих о знакомстве присяжного заседателя М [] с тётей осужденного Саакяна А.М. и его двоюродной сестрой, о наличии между ними личных неприязненных отношений, в материалах уголовного дела не содержится, и представители защиты не представили их и в суд апелляционной инстанции.

Непосредственно в судебном заседании Мясникова Т.В. по этому поводу пояснила, что [] С [] она не помнит, с ней не общалась и не знала об её родственных отношениях с подсудимым Саакяном, с которым она также не знакома. Никакую информацию по данному уголовному делу она не скрывала и обстоятельства, на которые ссылается защита, она не подтвердила, заявив, что объективность не утратила,

способна беспристрастно ответить на поставленные вопросы и вынести справедливое решение (т.27 л.д.97, 232).

Сам по себе факт обучения в одном учебном заведении ребёнка М [] с дочерью тёти С [] определённо не свидетельствует о знакомстве родителей и, тем более, о наличии между ними личных неприязненных отношений, в связи с чем доводы жалоб о сокрытии М [] при формировании коллегии присяжных заседателей важных о себе сведений судебная коллегия признаёт несостоятельными.

Обращение присяжного заседателя И [] за медицинской помощью в 2013 году по факту получения им ссадин на лице, не является основанием, предусмотренным УПК РФ и Федеральным законом от 20.08.2004 «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», препятствующим его участию в качестве присяжного заседателя по данному уголовному делу (т.18 л.д.138-139).

Кроме того, из представленных материалов следует, что И [] не знаком с осужденными и их родственниками, не являлся потерпевшим по вменённым Саакяну, Агафонову, Романову и Кузнецову деяниям, а по заявленным в ходе судебного заседания отводам И [] пояснил, что какой-либо заинтересованности в исходе дела у него нет, и он готов к вынесению по делу объективного решения (т.27 л.д.127, 232).

Ссылки жалоб на то, что И [] при формировании коллегии присяжных заседателей скрыл о себе важные сведения, не соответствуют действительности, поскольку вопросы к кандидатам в присяжные, касающиеся получения ими в течение жизни ссадин, представители сторон, в том числе осужденные и их защитники, не задавали.

В процессе судебного разбирательства председательствующий удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об отводе присяжного заседателя Б [] в связи с тем, что 20 и 30 января 2015 года её интересы в судебном заседании по гражданскому делу представлял адвокат Беспятко В.Г., защищавший по настоящему уголовному делу подсудимого Кузнецова И.И. Учитывая, что присяжная заседатель Б [] И.Н. это обстоятельство не отрицала, а защитник Беспятко В.Г. являлся одним из ключевым участников данного судебного заседания, то решение председательствующего судьи об её отводе является правомерным и,

вопреки доводам жалоб, не свидетельствует о заинтересованности председательствующего в исходе дела (т.18 л.д.107-108).

Из представленных материалов также следует, что вердиктом присяжных заседателей подсудимый Кузнецов был оправдан в полном объеме, а подсудимые Саакян, Агафонов и Романов - частично, что противоречит доводам жалоб о необъективности членов сформированного состава коллегии присяжных заседателей по данному делу.

Судебное разбирательство проведено всесторонне и полно, с соблюдением положений ст. 335 УПК РФ, определяющих особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, и для исследования состава коллегии представлялись допустимые и относимые доказательства.

В процессе рассмотрения данного уголовного дела права подсудимых и их защитников соблюдались, а что касается ссылок жалоб на неоднократное снятие судом вопросов, представленных защитой, на периодические отказы в удовлетворении ходатайств защиты и замечания, высказанные председательствующим в адрес подсудимых, то названные случаи не свидетельствуют о его предвзятости и необъективности, поскольку, в силу специфики данной формы судопроизводства, указанные действия судьи осуществлялись в пределах его компетенции и в строгом соблюдении требований ст. ст. 334, 335 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб, председательствующий правомерно не допустил к разбирательству с участием присяжных заседателей сведения, касающиеся предполагаемой вины потерпевшего К [] в совершении деяний, запрещённых УК РФ, которые осуждённые и их защитники неоднократно пытались довести до состава коллегии присяжных.

Руководствуясь положениями ст. 252 УПК РФ, судья по мотиву неотносимости к предмету судебного разбирательства обоснованно отказал в допросе свидетеля Л [] и в исследовании экспертизы по факту пожара автомашины Саакяна.

Явка в суд свидетеля Л [] была обеспечена защитниками только 09.11.2018 (т.28 л.д.40), когда судебное следствие было закончено и оснований для его возобновления у суда не было. Причём, у представителей сторон имелась реальная возможность дополнить судебное следствие, однако участники прений сторон и подсудимые в по-

следнем слове не сообщили о новых обстоятельствах, которые могли бы иметь решающее значение по настоящему делу.

Кроме того, на стадии судебного разбирательства, которое впоследствии было признано недействительным и повлекшее роспуск коллегии присяжных заседателей, свидетель Л [] [] допрашивался судом в отсутствие присяжных заседателей, и председательствующий признал его показания, не относимыми и не подлежащими исследованию с участием присяжных заседателей (т.24 л.д.1-6).

Впоследствии свидетель Л [] [] продолжил находиться в зале судебного заседания и в ходе прений сторон он допустил выкрик с места, доведя до присяжных заседателей недопустимую информацию, в связи с чем председательствующий вынужден был удалить его из зала судебного заседания (т.24 л.д.138).

При совокупности таких данных суд обоснованно отказал в возобновлении судебного следствия и допросе Л [] [] в качестве свидетеля (т.28 л.д.41).

Что касается показаний потерпевшего К [] [] и свидетеля С [] [] то председательствующий своевременно отреагировал на их недопустимые высказывания по делу, разъяснив присяжным заседателям необходимость не брать их во внимание, и об этом же напомнил в напутственном слове, в связи с чем нельзя согласиться с доводами жалоб о том, что показания указанных лиц вызвали предубеждение у членов коллегии и могли повлиять на вынесенный по делу вердикт.

В судебном заседании тщательно рассматривалось ходатайство защитника Куликова А.К. об исключении из числа доказательств по делу: протокола обыска от 24.04.2017, изъятых при его производстве пистолета, изготовленного самодельным способом из охлажденного пистолета Макаров под светошумовой патрон ПМ-СХ 10 ТК, № [] пятнадцати патронов, заключений эксперта № [] [] протокола осмотра предметов от 20.05.2017, и они обоснованно признаны допустимыми, о чём суд подробно мотивировал свои выводы в соответствующем постановлении от 19 сентября 2018 года (т.18 л.д.8-9), и оснований сомневаться в его правильности у судебной коллегии не имеется.

Правомерно суд отклонил и ходатайство защитника Ильиной Е.В. о признании недопустимым доказательством CD-диска с записью телефонных переговоров Романова Е.А. и всех производных от него процессуальных документов, полученных с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Отсутствующее в материалах дела судебное постановление, разрешающее проведение в отношении Романова оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» по запросу государственного обвинителя в установленном законом порядке было рассекречено, представлено председательствующему судье, и в последующем перечисленные документы исследовались в судебном заседании в отсутствие присяжных заседателей (т.28 л.д.29-30).

Вопросный лист для присяжных заседателей составлен с соблюдением требований ст. ст. 338 и 339 УПК РФ, вопросы сформулированы в понятных выражениях, по результатам судебного следствия и с учетом предъявленного Агафонову, Саакяну, Романова и Кузнецову обвинения.

Председательствующий правомерно отказал в постановке перед присяжными заседателями дополнительного вопроса, предложенного защитой Саакяна по эпизоду в отношении К [REDACTED], поскольку осужденный в судебном заседании признал лишь часть инкриминированных ему действий (нанесение нескольких ударов потерпевшему), однако такой вариант вопроса не отвечал требованиям ст.339 УПК РФ. Вопреки доводам жалоб, право Саакяна на защиту не нарушено, поскольку присяжные заседатели имели возможность учесть его позицию путем исключения из поставленных перед ними вопросов тех обстоятельств, которые бы сочли недоказанными.

Напутственное слово председательствующего коллегии присяжных заседателей перед её удалением в совещательную комнату соответствует положениям ст. 340 УПК РФ; все поданные на него возражения со стороны защиты были отражены в протоколе судебного заседания и отклонены мотивированным постановлением судьи (т.29 л.д.50).

Заявленные защитой в ходе судебного разбирательства отводы председательствующему судье рассмотрены в установленном законом порядке и обоснованно оставлены без удовлетворения, по мотивам, приведённым в соответствующих постановлениях, законность которых не вызывает сомнений у судебной коллегии (т.16 л.д.49-50, 65-66, т.17 л.д.188-189, т.18 л.д.125-126, 194-195, т.19 л.д.160-161).

Нельзя согласиться и с утверждениями защиты о нарушении судом требований ст. 341 УПК РФ, так как в напутственном слове (т.29 л.д.43) председательствующий разъяснил присяжным заседателям основные положения данной нормы закона, в том числе и о том, что с наступлением ночного времени (с разрешения председательствующего также и по окончании рабочего времени), они вправе прервать совещание на отдых.

По смыслу данной нормы закона, каких-либо временных ограничений, которые бы запрещали членам коллегии выносить вердикт после 24-х часов, не предусмотрено, и в рассматриваемом случае своим правом на перерыв для отдыха присяжные заседатели не воспользовались и вынесли своё решение по делу в ночное время. Причём, ходатайство о перерыве на отдых не заявляли и другие участники судебного заседания, в том числе осужденные и их защитники (т.29 л.д.51- 55).

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и не содержит в себе противоречивых формулировок в определении доказанности участия и виновности Агафонова, Саакяна и Романова в инкриминированных деяниях.

Согласно положениям ст. 389.27 и пп. 2-4 ст.389.15 УПК РФ, основаниями для отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение материального закона и несправедливость приговора.

Таким образом, приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, не подлежат пересмотру в суде апелляционной инстанции в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, и поэтому доводы жалоб об ошибочности вердикта, непричастности осуждённых к инкриминированным деяниям и об их алиби признаются судебной коллегией несостоятельными.

Вместе с тем, судебная коллегия считает необходимым постановленный приговор изменить в связи с тем, что действия осужденных необоснованно оценены судом, как совершенные организованной группой.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или

нескольких преступлений.

Согласно вердикту коллегии присяжных заседателей (ответу на вопрос № 62), признано недоказанным обвинение о том, что «была создана устойчивая группа для совершения нападений на граждан, которая имела стабильный состав...; члены группы были осведомлены о наличии и имели на вооружении пистолет Макарова, травматический пистолет «Хорхе», травматический пистолет «Оса», травматический пистолет «Макарыч», снаряжённые патронами...; что членами этой устойчивой группы «в период времени с осени 2015 года по 11 октября 2016 года К [] были предъявлены требования передачи денежных средств, на К [] было совершено нападение, при этом К [] против воли был захвачен, перемещён и удерживался, К [] были причинены повреждения».

В этой связи последующие вопросы № № 63-71 о доказанности в создании и участии в устойчивой группе Агафонова, Саакяна, Романова, а также об их виновности коллегия присяжных заседателей оставила без ответа.

Мотивируя в приговоре свои выводы о совершении Агафоновым, Саакяном и Романовым вымогательства имущества потерпевшего К [], его похищение, оборот с оружием и боеприпасами именно в составе устойчивой группы, суд, по существу, вышел за пределы обстоятельств, установленных присяжными заседателями, и тем самым ухудшил положение осуждённых и требования ч. 3 ст. 348 УПК РФ.

Из обстоятельств, как они были установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей, осуждённые при совершении описанных выше деяний действовали простой группой лиц по предварительному сговору, и поэтому их действия подлежат переквалификации по эпизоду в отношении К [] с п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на пп. «а,в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, с п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на пп. «а,в,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, а по незаконному обороту оружием и боеприпасами - с ч. 3 ст. 222 УК РФ на ч.2 ст. 222 УК РФ.

В связи с переквалификацией действий Агафонова, Саакяна и Романова на закон о менее тяжком преступлении, судебная коллегия назначает им наказание в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60 и 61 УК РФ.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание по каждому

преступлению в отношении Саакяна, Агафонова и Романова, судебная коллегия учитывает, что они совершили преступления впервые, характеризуются положительно, состояние их здоровья и членов их семей.

В отношении Агафонова С.Б. судебная коллегия также учитывает, что он является инвалидом третьей группы, успешно проходил военную службу, имеет нагрудный знак «Гвардия», неоднократно награждался дипломами, грамотами, отмечался благодарственными письмами, имеет спортивные достижения, осуществлял общественную и благотворительную деятельность.

В отношении Саакяна А.С. коллегия учитывает, что он частично признал свою вину, принимал участие в воспитании и содержании малолетнего ребенка, отмечался благодарственными письмами, имел спортивные достижения, осуществлял общественную и благотворительную деятельность.

В отношении Романова коллегия также учитывает, что он имеет малолетнего ребенка и частично признал свою вину в предъявленном ему обвинении.

Каких-либо данных о противоправном или аморальном поведении потерпевших в материалах уголовного дела и вердикте присяжных заседателей не содержится, в связи с чем это обстоятельство, вопреки доводам жалоб, не учитывается судебной коллегией при назначении осуждённым наказания.

Оснований для изменения категорий совершённых осуждёнными преступлений, а также для смягчения назначенного Саакяну и Романову наказания по ч. 1 ст. 111 УК РФ судебная коллегия не усматривает.

Гражданские иски потерпевших Х [] и К [] разрешены с соблюдением положений ст. ст. 151 и 1101 ГК РФ, и приговор суда в этой части отвечает требованиям разумности и справедливости.

Что касается психического состояния Агафонова, Саакяна и Романова, то оно проверено полно (т.7 л.д.19-20, 23-24, 27-28), и осуждённые обоснованно признаны вменяемыми.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Ульяновского областного суда с участием присяжных заседателей от 25 января 2019 года в отношении Агафонова Сергея Байрамовича, Саакяна Артуша Меружановича и Романова Евгения Александровича изменить:

переквалифицировать действия осуждённых по эпизоду в отношении К [] с п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на пп. «а,в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, с п. «а» ч.3 ст. 126 УК РФ на пп. «а,в,з» ч.2 ст. 126 УК РФ, а также с ч. 3 ст. 222 УК РФ на ч. 2 ст. 222 УК РФ, по которым назначить им наказание в виде лишения свободы:

по пп. «а,в» ч. 2 ст. 163 УК РФ:

Агафонову С.Б. – сроком на 6 лет, с ограничением свободы на 1 год;
Саакяну А.М. – сроком на 5 лет 6 месяцев, с ограничением свободы на 1 год;
Романову Е.А. – сроком на 5 лет, с ограничением свободы на 1 год;

по пп. «а,в,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ:

Агафонову С.Б. – сроком на 8 лет, с ограничением свободы на 1 год;
Саакяну А.М. – сроком на 7 лет 6 месяцев, с ограничением свободы на 1 год;
Романову Е.А. – сроком на 6 лет 6 месяцев, с ограничением свободы на 1 год;

по ч. 2 ст. 222 УК РФ:

Агафонову С.Б. – сроком на 3 года;
Саакяну А.М. – сроком на 2 года 9 месяцев,
Романову Е.А. – сроком на 2 года 6 месяцев;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а,в» ч. 2 ст. 163, пп. «а,в,з» ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 222 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначить Агафонову С.Б. - 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

в соответствии со ст. 53 УК РФ установить Агафонову С.Б.

следующие ограничения: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и с возложением на него обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111, п. п. «а,в» ч. 2 ст. 163, пп. «а,в,з» ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 222 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить Саакяну А.М. - 9 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

в соответствии со ст. 53 УК РФ установить Саакяну А.М. следующие ограничения: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и с возложением на него обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111, п. п. «а,в» ч. 2 ст. 163, пп. «а,в,з» ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 222 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить Романову Е.А. - 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

в соответствии со ст. 53 УК РФ установить Романову Е.А. следующие ограничения: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или

пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и с возложением на него обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

В остальном приговор в отношении Агафонова Сергея Байрамовича, Саакяна Артуша Меружановича и Романова Евгения Александровича оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: